

ТИПЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АНЕКДОТОВ

И. А. Терентьева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 апреля 2014 г.

Аннотация: в данной статье была предпринята попытка рассмотреть наиболее распространенные типы лингвистических анекдотов, связанные с различными уровнями языка.

Ключевые слова: лингвистический анекдот, языковая игра, каламбур.

Abstract: the article is devoted to the attempt of studying the most widespread linguistic jokes connected with different levels of language.

Key words: linguistic joke, language game, pun.

Согласно «Российскому гуманитарному энциклопедическому словарю», анекдот – это «короткая комическая история, вымышленная или реальная» [1].

Анекдот является своеобразным речевым жанром, так как для его понимания требуются страноведческие, культурологические и общечеловеческие знания.

Анекдоты давно изучаются с разных сторон: лингвокультурной [2], прагматической [3], психолингвистической [4], а также с точки зрения жанроведения [5; 6], с позиции их переводимости на другие языки [7] и т.д.

Темой настоящего исследования стали *лингвистические*, или языковые, анекдоты – те, в которых обыгрываются особенности языка, что обычно называется языковой игрой. Чтобы понять лингвистический анекдот, надо свободно владеть языком, поэтому такие анекдоты, за редкими счастливыми исключениями, не переводимы на другие языки. Считается, что языковая игра связана с лексической многозначностью и омонимией. На самом же деле комический эффект в анекдотах может создаваться средствами всех языковых уровней. Мы не станем рассматривать анекдоты, затрагивающие лексический уровень, так как они заслуживают отдельного исследования.

Несмотря на то, что анекдот является преимущественно устным жанром, в нем может обыгрываться *графическое* оформление слов.

Брежнев зачитывает приветствие спортсменам на Олимпийских играх 1980 года в Москве:

– О! О! О! О! О!

Референт ему шепчет:

– Леонид Ильич, это же олимпийские кольца!

В данном анекдоте Л. И. Брежнев путает олимпийские кольца с буквой «О».

В следующем анекдоте, помимо графического оформления, имеет место и межязыковая специали-

зация анекдота, так как действие происходит в грузинской школе.

– *Учитель, пачиму ви пишете слово «КОН» бэз мягкого знака?*

– *Патаму что это щелочь, дурак!*

В данном случае участник анекдота перепутал формулу гидроксида калия (КОН) с существительным «конь». Особенностью не различать твердые и мягкие согласные обладают как грузины, так и немцы (на этой характерной черте строится не один анекдот) в силу отсутствия в этих языках фонематической оппозиции согласных по твердости-мягкости.

К графическим анекдотам можно отнести анекдоты, построенные на переписке собеседников, с опечатками или намеренными опечатками, распространенными в интернет-общении, для того чтобы исказить смысл слова – так называемый интернет-троллинг:

– *Привет! Я похудела на 2 кг!*

– *Привет, мое **слонышко**!*

– *Подлец! Только не надо врать, что это опечатка!*

В этом анекдоте собеседница, заметив опечатку, пришла в гнев, а значит, мы можем сказать, что собеседник добился своей цели.

На *фонетическом* уровне обыгрываются различные просодические явления, например явления омофонии.

Штирлиц стоял на углу посольства и продавал настурции. Но Турция в нас не нуждалась.

Данный анекдот надо рассказывать устно, так как в письменном виде он не будет производить должного эффекта.

Каламбур может создаваться за счет фонетической схожести слов русского и иностранных языков, в основном немецкого, английского и французского, так как эти три языка являются основными, которые изучаются в российских школах.

- Дяденька, это вы подбили танк?
– Я.
– Дяденька, это ж – советский танк!
– Я-Я.

В данном случае совпадают формы русского местоимения единственного числа первого лиц «я» и немецкой частицы «ja», выражающей согласие.

Как правило, используются несложные грамматические конструкции и наиболее частотные слова.

- Иностранец у кассы аэрофлота:*
– Плииз, ту тикетц ту Даблин.
– Куда блин?
– Ту Даблин!

Встречаются анекдоты, где обыгрывается звукоподражание и схожесть звучания со словами.

Винни-Пух – Пятачку: «Хочешь, научу французскому?»

- Пятачок, обрадованно: «Конечно!»*
Винни разбегается, на ходу кричит: «Парле ву франсе?» – и бьет Пятачка сапогом в бок.
Пятачок: «Уииии-иии-ии-и!»

К фонетическим также можно отнести анекдоты, где рассказывающий пародирует какой-либо акцент. Одним из самых популярных акцентов является грузинский.

Идут с охоты два грузина, медведя несут, на встречу третий:

- Гризли?
– Нэт, душили. [Зачем гризли? Так убили.]

Также пародируется эстонский акцент. Часто каламбур создается за счет того, что согласные *b, g, d* в эстонском языке противопоставлены по принципу не глухие-звонкие, а сильные-слабые согласные.

Российско-эстонская граница, таможня спрашивает у водителя-эстонца: «Что везете?»

- Эстонец: «Трупы везу».*
Таможня: «Ты что, охренел? Зачем они нам? И вообще сколько их?»

Эстонец: «Тватцать. В землю копать нато».

Таможня: «Придурок, зачем нам трупы, открывай машину смотреть будем».

- Эстонец открывает машину, там 20 труб.*
Таможня: «Так это же трубы!»

Эстонец: «Так я же каварил, что трупы везу!»

К фонетическим относят анекдоты, в которых каламбур возникает из-за проблем с дикцией у говорящего.

- Вы Кафку любите?
– Люблю. Особенно грефневую.

Словообразование как процесс образования новых слов также используется для создания юмористического эффекта. Иногда происходит переосмысление значений уже существующих слов:

- Мальчик, ты школьник?

- Нет, я садист, я в садик хожу!

«Садист» в русском языке – это человек, склонный к садизму. Комический эффект создается из-за того, что маленький ребенок не знает истинного значения этого слова.

Образование отсутствующих форм слов дефектной парадигмы также создает комический эффект:

Гена сидит дома. Чебурашка прибегает и говорит: «Ген, а Ген! А там человеки канаву роют!»

Гена говорит: «Не человеки, а люди»

Чебурашка: «Ген, а там один людь в канаву упал».

В данном случае Чебурашка образует отсутствующую форму множественного числа от слова «человек» и форму единственного числа от «люди».

Юмористический эффект может создаваться за счет использования чисто словообразовательных возможностей языка.

До нас были предки.

После нас будут потомки.

Получается, что мы теперьки/сейчаски.

В анекдоте используется аффиксальный способ образования новых слов – к наречию *теперь/сейчас* добавляется суффикс *-к*, а затем окончание множественного числа *-и*.

Встречаются анекдоты, где используются словообразовательные элементы других языков.

В литовской деревне хозяин зовет собаку:

– Шарик, Шарик!

Молчание.

– Шарикас, Шарикас!

– Гавс!

В данном случае анекдот основан на сложившейся языковой политике стран Прибалтики последних двадцати лет, где использование русского языка не является престижным.

На следующем уровне – **морфологическом** – обыгрываются парадигматические отношения слов.

Грузин говорит девушке: «Дэвушка, навам мух!»

Она отвечает: «Не на вам, а на вас».

«Как на мну?»

«Не на мну, а на мне!»

«Апят на вам! Ваах, какой наглый мух!»

Как мы видим, герой анекдота путает различные формы падежей местоимений, за счет этого и создается комический эффект.

Юмористический эффект может создаваться и за счет путаницы в падежах различных слов (омоформ).

Мальчик рассказывает маме:

– Мама, ты знаешь новость? У папы в роте...

– Не в роте нужно говорить, а во рту, – перебивает его мать.

– Так вот, – продолжает сын, – у папы во рту... солдат повесился!

В этом анекдоте мама мальчика ошибочно полагает, что ребенок не правильно образует форму единственного числа предложного падежа слова «рот», хотя на самом деле ребенок образует данную форму от существительного «рота».

В анекдотах также могут высмеиваться наиболее частотные ошибки, связанные с морфологией:

Вчера в нетрезвом состоянии возле магазина «Обои» была задержана учительница русского языка. Она пыталась сорвать вывеску и исправить название на «Оба».

Неправильное образование формы собирательно-числительного «оба» является одной из самых частотных ошибок, распространенных среди носителей языка, в частности, существует тенденция путать формы мужского и женского рода.

И, наконец, на синтаксическом уровне языка обыгрывается, в основном, неправильность понимания модели управления *синтаксической* конструкции.

Блондинка меняет карту в банке. В заявлении дошла до графы «причина».

Ей говорят: «Напишите "Ввела пин-код неправильно три раза"».

Блондинка пишет: «Ввела пин-код неправильно, ввела пин-код неправильно, ввела пин-код неправильно».

В данном анекдоте блондинка неправильно интерпретирует данное ей указание, «разрывая» словосочетание, и, таким образом, считает, что его надо записать три раза. Кроме того, анекдот эксплуатирует стереотип о низком интеллектуальном уровне блондинок.

Существуют также анекдоты, в которых обыгрывается управление глаголов.

– *Сёма, шо-то мне Ваша рожка Париж напоминает.*

– *И таки шо с того?*

– *Так и хочется съездить.*

Как мы видим, герой анекдота идет на хитрость,

заставляя собеседника задать ему дополнительный вопрос, а затем использует многозначный глагол «съездить», который и создает двусмысленность высказывания в силу отсутствия управления, различающего два значения («съездить в Париж» и «съездить по рожке»), а тем самым – и юмористический эффект.

Таким образом, мы видим, что лингвистический анекдот содержит множество языковых сведений, а также лингвокультурных и общечеловеческих знаний.

Нами выделены такие типы лингвистических анекдотов, как графические, фонетические, словообразовательные, морфологические и синтаксические.

Попытка типологии анекдотов показывает, что лингвистические анекдоты используют языковые средства всех уровней языка. Можно сказать, что анекдот является одним из источников изучения своеобразия языка и особенностей его функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский гуманитарный энциклопедический словарь : в 3 т. – М. : ВЛАДОС, 2002.

2. *Купина Н. А.* Тоталитарный язык : словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. – Екатеринбург ; Пермь, 1995. – 144 с.

3. *Вежбицка А.* Речевые жанры / А. Вежбицка // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 99–112.

4. *Седов К. Ф.* Основы психолингвистики в анекдотах / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт-МП, 1998. – 64 с.

5. *Курганов Е.* Анекдот как жанр / Е. Курганов. – СПб. : Акад. проект, 1997. – 122 с.

6. *Шмелева Е. Я.* Русский анекдот : текст и речевой жанр / Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 143 с.

7. *Тарасенко Т. В.* Анекдот и перевод на примере языковой игры / Т. В. Тарасенко // Вестник Иркут. гос. лингв. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 126–130.

Воронежский государственный университет

Терентьева И. А., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: irina1985_2004@mail.ru

Тел.: 220-41-49

Voronezh State University

Terentieva I. A., Candidate of Philology, Lecturer of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: irina1985_2004@mail.ru

Tel.: 220-41-49